

Шевченко Иван Александрович

АНТИАЛКОГОЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИИ III СОЗЫВА

В начале XX века на фоне широко развернувшейся в России антиалкогольной кампании проблемами трезвеннической борьбы заинтересовались депутаты Государственной думы III созыва (1907-1912 годы). Цель данной работы - анализ отношения российского народного представительства к проблемам трезвости и пьянства в стране на рубеже 1900-х - 1910-х годов. В результате удалось установить, что работа думской антиалкогольной комиссии не соответствовала в целом ожиданиям российской общественности, значительная часть которой использовала трезвенническую риторику для критики политического режима.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 207-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Каплан А. Я. Управление «силой мысли»: новый уровень человеческих возможностей // Школьные технологии. 2010. № 3. С. 22-25.
2. Кутырёв В. А. Время Mortido. СПб.: Алетейя, 2012. 336 с.
3. Объем инновационных товаров, работ, услуг [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/ nauka/minnov-3.htm (дата обращения: 12.11.2016).
4. Method and Apparatus for Transmitting Power and Data Using the Human Body US6754472 B1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.google.com/patents/download/Method_and_apparatus_for_transmitting_po.pdf?id=30YSAAAAEBAJ&ie=ISO-8859-1&output=pdf&sig=ACfU3U1ejJi7BERMW4ShhlovA9OBYL-akg (дата обращения: 12.11.2016).

MORAL TRANSITIVITY IN TECHNOLOGICAL PATTERNS OF INNOVATIVE ECONOMY

Shalagina Gul'nara Eduardovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan National Research Technological University
galanova@rambler.ru

The phenomenon of moral transitivity is considered in the social-economic aspect. The author substantiates the thesis that dynamization of the basis in innovative economy dynamizes moral and ethical sphere resulting in formation of transient ethics. Not anthropometric speed of technological changes calls happiness into question. Moral transitivity is considered as one of reasons for moral and ethical relativism, which is traditionally considered as a cultural characteristic of postmodernity.

Key words and phrases: moral transitivity; transient ethics; innovationism; happiness; postmodernity.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В начале XX века на фоне широко развернувшейся в России антиалкогольной кампании проблемами трезвеннической борьбы заинтересовались депутаты Государственной думы III созыва (1907-1912 годы). Цель данной работы – анализ отношения российского народного представительства к проблемам трезвости и пьянства в стране на рубеже 1900-х – 1910-х годов. В результате удалось установить, что работа думской антиалкогольной комиссии не соответствовала в целом ожиданиям российской общественности, значительная часть которой использовала трезвенническую риторику для критики политического режима.

Ключевые слова и фразы: трезвость; пьянство; Государственная дума; трезвенническая борьба; Комиссия по борьбе с народным пьянством.

Шевченко Иван Александрович, к.и.н.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
shevchenko.iwan@gmail.com

АНТИАЛКОГОЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИИ III СОЗЫВА

Рубеж XIX–XX веков оказался в Российской империи временем повышенного внимания самых разных социальных институтов и групп к проблемам потребления алкогольных напитков и борьбы за трезвость в стране. Во многом на фоне функционирования государственной монополии на продажу спиртных напитков в российском обществе развернулась дискуссия в отношении того, являются ли нормой те объемы алкогольной продукции, которые потреблялись тогда в стране преимущественно трудящимися массами и что делать, если размеры потребляемого спиртного все-таки носят угрожающий для национальной безопасности России характер.

Историография данного вопроса весьма обширна, и это утверждение относится во многом к дореволюционному периоду, когда исследователи проблем потребления спиртного являлись подчас и практическими борцами за трезвый образ жизни. Огромная работа в этой связи была проделана участниками Комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и выработке нормального устава заведений для алкоголиков при Русском обществе охранения народного здоровья, начавшей деятельность в 1898 году. Издаваемые ежегодно «Труды Комиссии» стали значительным вкладом в дело изучения влияния на организм потребления в различных формах спиртного, социальных последствий пьянства и способов противодействия ему [7]. Среди множества дореволюционных авторских работ можно выделить труды Д. Н. Бородина, Д. Н. Воронова, В. К. Дмитриева, И. П. Мордвинова, М. И. Фридмана и других [3; 5; 8; 14; 19].

В советское время интерес в данной проблематике существенно снизился, работы исследователей содержали в себе весьма идеологизированные оценки, к примеру, винная монополия объявлялась реакционной идеей консервативных кругов [17, с. 12].

В настоящее время относительной исследовательской свободы в научной литературе поднимаются самые разнообразные темы, применяются различные подходы, звучат оригинальные выводы [1; 2; 21]. Важно, что сегодня разносторонне анализируются трезвеннические меры, предлагаемые правительством, Православной церковью, образованным сообществом в лице врачей, учителей, земских деятелей. Представляется, что особого внимания заслуживает изучение антиалкогольного законопроекта, разрабатывавшегося в новом для России начала XX века органе власти – Государственной думе.

Деятельность думской антиалкогольной комиссии оказалась одной из интереснейших страниц истории народного представительства III созыва. 16 ноября 1907 года на одном из первых заседаний Думы программную речь произнес председатель Совета министров П. А. Столыпин. После его выступления слово взял депутат-октябрист М. Д. Чельшев и довольно неожиданно призвал своих коллег по депутатскому корпусу и членов правительства дать старт в России широкой антиалкогольной кампании.

В речи Чельшева прозвучала критика казенной винной монополии, которая, по его мнению, ощутимо ударяет финансово и нравственно в первую очередь по крестьянству, составлявшему, по данным переписи населения 1897 года, 77,1% населения страны. «Нет сильного крестьянина, нет государства», – утверждал М. Д. Чельшев [6, сессия 1, ч. 1, стб. 317]. В итоге эмоциональная речь самарского депутата положила начало думским дискуссиям о «путях отрезвления России». В газетах тех лет отмечалось, что «теперь к старому сдавленному крику “земля”, к звучащему по-прежнему громко крику “голод” присоединился новый крик третьей Думы: “пьянство”» [18, с. 1].

Сам Чельшев, безусловно, являлся крайне любопытным представителем депутатского корпуса тех лет. Михаил Дмитриевич (1860-1915) – выходец из крестьян Владимирской губернии, получил домашнее образование, его жизнь была связана с Самарой, где он нажил приличный капитал, владея городскими банями и торговыми учреждениями. В разные годы он занимал пост городского головы, являлся гласным самарской думы и уездного земства [21].

О харизме депутата-трезвенника очень скоро начали наперебой писать российские газеты. Известный отечественный публицист М. О. Меньшиков так описывал М. Д. Чельшева: «На трибуне стоял высокого роста брюнет, промышленник из крестьян в русской поддевке, без крахмального белья, но с крупным бриллиантом в перстне. Могучий голос, способный перекричать парламент...». Меньшиков отмечал: «Впечатление именно скандала производят каждый раз речи г. Чельшева – из тех скандалов, когда в лицемерном обществе вдруг затешется “невоспитанный” человек, который начнет, не стесняясь, говорить правду в глаза вместо условной лжи» [12, с. 4]. В итоге за неизменную привычку сводить самые различные темы к антиалкогольной проблематике современники прозвали М. Д. Чельшева «самарским Катонем» [15, с. 3].

Эксцентричные выступления Чельшева дали свои определенные плоды. 13 декабря 1907 года в Думе была образована Комиссия по борьбе с народным пьянством в составе 22 человек и во главе с епископом Гомельским Митрофаном, представителем фракции правых [6, сессия 1, ч. 1, стб. 1002]. В Комиссии значительную долю составляли октябристы – 10 человек, далее 4 депутата представляли националистов, по два депутата было от правых, кадетов и беспартийных, один прогрессист и один представитель польско-литовской группы. В целом, партийный состав антиалкогольной Комиссии соответствовал политическому облику Государственной думы третьего созыва.

Уже в первом думском докладе Комиссии по борьбе с народным пьянством в начале 1908 года октябрист барон А. Ф. Мейендорф назвал предполагаемые меры по ограничению потребления спиртного: увеличение минимального размера емкости, в которой продавалась водка, с 1/200 до 1/20 ведра, возвращение сельским обществам права запрещать продажу крепких алкогольных напитков в черте своей усадебной оседлости, сокращение времени продажи спиртного [Там же, стб. 2076-2077]. В феврале 1908 года Государственная дума поручила Комиссии по борьбе с народным пьянством выработать соответствующий законопроект, основываясь на перечисленных мерах.

Итоговый законопроект формировался более трех лет, и на протяжении этого периода в Думе время от времени вспыхивали различные интересные дискуссии, разбирая которые можно сделать заключения, касающиеся позиций различных политических групп в отношении проблемы трезвости и пьянства в России.

Депутатов достаточно условно можно разделить в этом вопросе на две основные категории. Правые и большая часть октябристов были уверены, что неумеренное потребление спиртных напитков – само по себе источник всех народных бед, бороться с которым возможно только ограничивая возможности потребления алкоголя и внедряя культуру питья в трудящиеся массы. К примеру, националист А. Н. Ткачев и представитель правых священник Алексей Станиславский были убеждены, что самой эффективной трезвенной мерой будет являться прекращение питейной торговли главным образом в сельской местности [Там же, ч. 2, стб. 62-63].

Кроме того, ярчайшим представителем первой группы был М. Д. Чельшев, активно пропагандировавший идею полного запрета на производство и продажу алкоголя. Желая убедить общество в целом и думцев в частности в правоте своих предложений, Чельшев, по происхождению являвшийся крестьянином, но по факту – городским жителем, рисовал в воображении своих слушателей и читателей довольно-таки драматичную картину деревенской жизни, рассказывая депутатам о том, что крестьянин «300 дней в году почти что пьян» [Там же, стб. 647].

Любопытно, что с подобной характеристикой были горячо не согласны депутаты из крестьян, нередко вступающие с Чельшевым в полемику на этот счет. В частности, депутат от Тверской губернии П. П. Дворянинов говорил следующее: «Напрасно вы, г. Чельшев, так беспощадно клеймите крестьян с этой трибуны. Не везде такие горькие пьяницы, как вы их рисуете» [Там же, ч. 1, стб. 2061].

Другая группа думцев, куда входили кадеты, социал-демократы и трудовики, считала, что пьянство – следствие несовершенства общественного устройства России, системы политической власти и экономических отношений. Эти депутаты полагали, что трезвость в России станет возможна при ограничении власти монарха или при ликвидации самодержавия, при условии соблюдения прав и свобод, развитии самоуправления, парламентского строя, более справедливого, по их мнению, распределения материальных благ.

Представители второй группы также регулярно участвовали в антиалкогольных прениях. Лидер кадетской партии П. Н. Милоков, негативно отнесшись к мерам Комиссии по борьбе с народным пьянством

и назвав их «запретительными», на основе иностранного опыта предлагал уничтожить частный интерес в продаже спиртного и передать доходы от алкогольной торговли общественным структурам с тем, чтобы часть прибыли шла на борьбу с пьянством [Там же, ч. 2, стб. 2117-2118]. По мнению Милукова, пьянство – «продукт нищеты, невежества и бесправия» [Там же, стб. 2122].

Аналогичной точки зрения придерживались и трудовики. Так, например, В. И. Дзюбинский заявлял: «Путь к отрезвлению народа <...> в коренном изменении экономического, политического и финансового строя страны» [Там же, стб. 2131]. По его мнению, «нужно давать народу поменьше опекунов, предоставить ему больше самостоятельности в самоопределении, пора, наконец, предоставить народу быть хозяином в своей собственной судьбе» [Там же, стб. 2133-2134]. Социал-демократ А. И. Предкальн отмечал, что борьба с чрезмерным потреблением алкоголя возможна и в условиях капитализма, однако должна в себя включать широкий спектр экономических и просветительских мер [Там же, стб. 2107-2108].

В ответ на такие предложения коллег член Комиссии по борьбе с народным пьянством барон А. Ф. Мейендорф заметил, что на Комиссию возлагают «непосильную задачу всеобщего, всестороннего преобразования России» [Там же, стб. 84]. Епископ Митрофан призывал депутатов: «...горе народное не должно служить для нас ареной игры политических страстей; в вопросе о борьбе с пьянством нужно нам всем объединиться и дружно идти на врага, имя которого “зеленый змий”» [Там же, сессия 2, стб. 3057].

Стоит признать, что замечание епископа довольно уместно. И в этой связи нельзя не вспомнить слова И. А. Бунина, отмечавшего, что негативные явления российской действительности начала XX века нередко становились лишь инструментом в антиправительственной риторике части оппозиции: «Страшно сказать, но правда: не будь народных бедствий, тысячи интеллигентов были бы прямо несчастнейшие люди. Как же тогда заседать, протестовать, о чем кричать и писать?» [4, с. 61]. С таким выводом перекликается утверждение Б. Н. Миронова о том, что «кризисный, упадочный имидж России в конце XIX – начале XX века создавался кадетской, эсеровской и социал-демократической партиями намеренно, в борьбе за власть, с целью дискредитации своих политических противников» [13, с. 151].

Так или иначе, но 16 ноября 1911 года Государственная дума большинством голосов утвердила законопроект «О мерах борьбы с пьянством (об изменении и дополнении некоторых, относящихся к продаже крепких спиртных напитков, постановлений)» [20, с. 690].

Центральной деталью законопроекта стало возвращение сельским обществам и городским думам права запрещать на своей территории питейную торговлю сроком на три года. При этом казенные винные лавки должны были закрываться в течение двух месяцев со дня вступления соответствующего приговора в силу, частные питейные заведения – после истечения срока патента. Важнейшим моментом этой части законопроекта стало то, что право решать судьбу винной лавки в селе на сельских сходах получили и женщины – матери и совершеннолетние супруги домохозяев [Там же, с. 690-691]. Об эффективности данной меры красноречиво говорят слова тверского крестьянина, заявлявшего, что «не надо бабам давать прав, а то они все кабаки закроют» [16, с. 113]. Очевидно, что категоричная позиция сельских женщин в отношении ограничения питейной торговли была обусловлена тем, что именно они в первую очередь в полной мере испытывали на себе последствия пьянства своих мужей. Кроме того, решение о закрытии питейного заведения в селе теперь должно было приниматься простым большинством голосов.

Законопроектом также предполагались временные ограничения на торговлю спиртным. Так, торговля прекращалась после двух часов дня в субботние и предпраздничные дни. В течение всего дня – в воскресные дни и дни двенадцатых и некоторых других церковных праздников, в дни рождения и тезоименитства императора, во время крестных ходов, призыва новобранцев, ярмарок, сельских сходов, разбирательств дел в волостных судах и т.п. При этом питейная торговля крепкими спиртными напитками должна была начинаться не ранее девяти часов утра, а заканчиваться в городах не позднее одиннадцати часов вечера, в селах – не позднее шести часов [20, с. 693, 697].

Депутатами также было принято решение о понижении крепости водки обыкновенной очистки до 37 градусов, продаже ее в посуде емкостью не менее 1/20 ведра, так как по логике законодателей меньшие размеры тары обеспечивали легкую доступность «зеленого змия», способствуя развитию пьянства. На этикетках, наклеенных на посуде, в которой потребителям отпускалось вино, должна была содержаться информация о вреде потребления спиртных напитков. Кроме того, информирование о негативных последствиях питья алкоголя должно было происходить во всех начальных, средних и педагогических учебных заведениях. Также было предусмотрено ужесточение наказаний за незаконную торговлю спиртным [Там же, с. 695].

Общественность восприняла антиалкогольную деятельность народного представительства весьма равнодушно и даже критически. Например, известный психиатр В. М. Бехтерев называл думские предложения «паллиативами». Участник Первого всероссийского съезда борьбы с пьянством Ю. Н. Лавринович и вовсе именовал законодательные инициативы самарца М. Д. Челышева «опереточными мерами». Он указывал: «Думская комиссия по борьбе с алкоголизмом оказалась такою же усердною последовательницей правительства, как и все другие комиссии III Думы, и гвоздем законодательных измышлений г. Челышева и его товарищей по комиссии явился анекдотический проект закупоривания “мерзавчиков” такими пробками, чтобы желающие “хватить шкалик” не могли выбить пробку ладонью руки» [11, с. 475].

Однако было бы несправедливо свести работу думской Комиссии по борьбе с народным пьянством к известной старой поговорке, в которой гора родила мышь. Главный вопрос – насколько предлагаемые депутатами меры отвечали народным нуждам. И здесь факты говорят за себя сами. По представлению самих крестьян, единственной действенной мерой, способной регулировать размеры потребления, было право сельских обществ самостоятельно принимать решения об открытии или закрытии на территории их проживания питейного заведения – так называемая «кабацкая конституция», возникшая к концу XIX века.

После введения казенной винной монополии это право перестало быть безусловным: принимаемые крестьянами решения отныне одобрялись или отклонялись губернскими управляющими акцизными сборами по согласованию с губернаторами. Отклонение приговора о закрытии в селе винной лавки имело место, если чиновники считали, что крестьяне планировали заменить казенное питейное заведение местом незаконной частной продажи. Между тем возможность сельских обществ самостоятельно решать судьбу питейного заведения на их территории было одним из самых эффективных средств антиалкогольной борьбы еще до утверждения казенной продажи питей. Так, в 1892-1894 годах в России было составлено около 40 тысяч запретительных приговоров [10, с. 6]. Масштабы такого приговорного движения не уменьшались и в начале XX века. По словам все того же М. Д. Чельшева, в 1904 году сельскими обществами было составлено 34 тысяч приговоров о закрытии питейных заведений на их территории [6, сессия 1, ч. 1, стб. 649].

Однако, по многочисленным свидетельствам современников и даже официальным данным, далеко не все приговоры утверждались властями, которые, видимо, в первую очередь преследовали фискальные интересы. «Запретительные приговоры крестьянских обществ в огромном большинстве случаев остаются без исполнения», – констатировали участники Всероссийского съезда по борьбе с пьянством на рубеже 1909-1910 годов [16, с. 91]. Сам министр финансов П. Л. Барк в 1914 году на заседании Государственного совета сообщал, что на 1 мая указанного года в министерство поступило 811 приговоров сельских обществ о закрытии винных лавок, из которых были удовлетворены 208, то есть почти только четверть [9, с. 515]. Таким образом, думский законопроект возвращал селу право закрывать питейное заведение, при этом подкрепляя трезвеннические мотивы подобного решения голосами женщин.

Принятый Думой законопроект в конце 1911 года поступил на рассмотрение в Государственный совет, где его изучала специальная комиссия в составе 15 человек. В феврале 1914 года законопроект был возвращен в Государственную думу уже IV созыва для внесения дополнительных корректировок. Однако увидеть свет ему уже было не суждено. С началом Первой мировой войны в России был введен «сухой закон», фактически положивший крест на почти семилетней разработке антиалкогольного законопроекта.

Вообще столь долгий срок уже современниками объяснялся противодействием сторон, немотивированных в ограничении потребления спиртного населением. Епископ Митрофан (Краснопольский) упоминал о том, что заинтересованные в «расширении водочного производства» силы способствовали тому, что принятие антиалкогольных мер всячески оттягивалось [6, сессия 2, ч. 2, стб. 3058].

В целом же стоит сказать о том, что современники в значительной мере недооценивали работу депутатов по выработке мер борьбы с неумеренным потреблением алкоголя. Вероятно, многие из них полагали, что члены думской Комиссии по борьбе с народным пьянством должны были непременно ратовать за введение всеобщего обучения, совершенствование фабричного законодательства, отмену казенной продажи питей и введение в России республиканской формы правления. Депутаты же проделали в целом важную работу, в том числе и по привлечению общественного внимания к проблемам распространения трезвости в России, во многом подготавливая почву под принятие решения о «сухом законе».

Список литературы

1. Аксенов В. Б., Багдасарян В. Э. и др. Веселые Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона». М.: Пробел-2000, 2007. 476 с.
2. Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907-1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиотехники, 2007. 200 с.
3. Бородин Д. Н. Значение школы в борьбе с пьянством. СПб., 1903. 21 с.
4. Бунин И. А. Окаянные дни. М.: Духовное просвещение, 2013. 160 с.
5. Воронов Д. Н. Алкоголизм в городе и деревне в связи с бытом населения. Обследование в Пензенской губернии в 1912 году. Пенза: Паровая типо-литография Т-ва А. И. Рапопорт и К^о, 1913. 57 с.
6. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1-5. СПб.: Государственная типография, 1908-1912.
7. Дембо Л. И. Очерк деятельности комиссии по вопросу об алкоголизме за 15 лет (1898-1913). СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1913. 170 с.
8. Дмитриев В. К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М.: Изд. В. П. Рябушинского, 1911. 301 с.
9. Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1914. 532 с.
10. Коровин А. М. Движение трезвости в России. СПб., 1900. 32 с.
11. Лавринович Ю. Н. Алкоголизм и наша финансовая система // Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3-х т. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1910. Т. 2. С. 473-480.
12. Меньшиков М. О. Пьяный бюджет // Новое время. 1907. 2 (15) июня.
13. Миронов Б. Н. Модернизация имперской России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. С. 137-155.
14. Мордвинов И. П. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. СПб.: Типография Алекс.-Невск. Общ. Трезвости, 1910. 227 с.
15. Никита К. У самарского Катона // Русское слово. 1907. № 281.
16. Протокол утреннего соединенного заседания всех трех секций 30 декабря 1909 года // Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3-х т. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1910. Т. 1. С. 81-98.
17. Протьюк Т. С. В борьбе за трезвость: страницы истории. Минск: Наука и техника, 1988. 162 с.
18. Речь. 1907. № 290.
19. Фридман М. И. Винная монополия: в 2-х т. СПб. – Пг.: Типография «Правда», 1914-1916. Т. 1. 548 с.; Т. 2. 627 с.
20. Чельшев М. Д. Речи, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб.: Типография Алекс.-Невск. Общ. Трезвости, 1912. 795 с.
21. Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Третий созыв. 1907-1912 гг. / сост. М. М. Боиович. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1913. 456 с.

ANTI-ALCOHOLIC ISSUE IN THE RUSSIAN STATE DUMA OF THE 3RD CONVOCATION

Shevchenko Ivan Aleksandrovich, Ph. D. in History
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
shevchenko.iwan@gmail.com

The deputies of the Russian State Duma of the 3rd convocation (1907-1912) became interested in problems of struggle for temperance against the background of the anti-alcoholic campaign that was widely-spread in Russia at the beginning of the XX century. The purpose of this work is to analyse attitude of the Russian people's representation to the problems of temperance and drunkenness in the country at the turn of the 1900-1910s. As a result, it was ascertained that the work of the Duma anti-alcoholic commission did not meet overall expectations of the Russian public, many of whom used temperance rhetoric to criticize the political regime.

Key words and phrases: temperance; drunkenness; State Duma; struggle for temperance; Commission on Struggle with People's Excessive Drinking.

УДК 130.2:391

Культурология

В статье исследуются истоки появления звучащих элементов в костюме народов мира, и в частности – в культурах Древнего Востока. Семантика звука рассматривается в тесной связи с формированием ценностных представлений общества об окружающем мире и месте в нем человека. Сделана попытка проследить взаимосвязь использования звукового кода в костюме с определением специфических особенностей конкретной культуры, характерными чертами менталитета, жизненными установками людей. Показано влияние образующегося смыслового поля на все сферы культурного пространства.

Ключевые слова и фразы: мир звуков; культурное пространство; костюм; изделия из металла; колокольчики; звуковой сигнал; ценностные смыслы.

Шигурова Татьяна Алексеевна, д. культурологии, доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
shigurova_tatyana@mail.ru

К ИСТОКАМ ЗВУКА В КОСТЮМЕ

*У него нет ни тела, ни субстанции, ни формы;
ни один образ не может передать Его святость...*

Гимн «Йигдаль»

Мир звуков, окружающих человека, чрезвычайно богат и разнообразен. Сюда входит звучание окружающей природы, создаваемое животными и птицами конкретной местности, движением воды, шелестом листьев деревьев, шорохом трав, шумом ветра, раскатами грома и т.п. Грузинский поэт Ираклий Абашидзе прекрасно отразил эмоциональное воздействие на человека звучащих образов пространства:

С горами *разговаривать* могу,
Пойму следы на девственном снегу
И уловлю цветка ночного *шепот*,
Постигну, для чего тростник *поет*
И почему на скалах *стонет* лед, –
Природа мне *поведала* свой опыт [1, с. 7].

Культурное пространство наполнено особыми звуками речи человека. Это плач ребенка, колыбельная песня, спокойная беседа или причитания, смех, молитва и т.п. Своеобразны и шумы, возникающие в процессе человеческой деятельности: удары топора, скрип пилы, стук ткацкого стана и других механизмов. Постоянное звуковое окружение было естественной нормой жизни человека, поэтому в сложной семиотической системе культуры наряду с визуальным, осязательным восприятием информации обязательным является наличие акустического (звукового) источника знаний о мире [9, с. 112-118]. Актуальным в этой связи представляется исследование звучащих элементов в костюме различных народов мира.

Популярность звучащих украшений в народном костюме далекого прошлого указывает на безусловную ценность содержащейся в звуках информации, ее эмоциональной выразительности, а также на эстетические идеалы и вкусы общества. Необходимость в костюме дополнительного сигнала в виде звучащих украшений подчеркивается тем, что человек использовал его (носил в определенное время, дарил), направлял на него свои действия (изготавливал, украшал, берег и проч.) [10; 12; 13]. Усилия, направленные на создание шумящих элементов костюма, затрата времени и материалов свидетельствуют о восприятии народом звучащих украшений в качестве носителей особой семантики – средства сообщения какого-либо смысла [11, с. 119-137].

На территорию Мордовского края первые металлурги пришли с Верхнего Поднепровья в конце III тыс. до н.э. Это были имерские племена, использующие для изготовления пока еще малочисленных медных изделий